



**ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВРЕМЯ В РАССКАЗЕ М. КУНАФИНА  
«В ДЕРЕВНЮ ЯВИТСЯ АЛЛАХ...  
ИЛИ ОСТАНОВИВШЕЕСЯ ВРЕМЯ»**

**Гульнур Мирзаевна Набиуллина**

Уфимский федеральный исследовательский центр РАН, Уфа, Россия

E-mail: gulnurnabiullina@mail.ru

**Аннотация.** В статье рассматриваются художественное время и особенности его отображения, представленные в рассказе башкирского писателя М. Кунафина. Целью исследования являются выявление своеобразных форм изображения художественного времени, раскрытие его значения для обозначения творческой задачи писателя. Материалом для анализа послужил рассказ «В деревню явится Аллах... Или Остановившееся время». Для достижения поставленной цели были использованы культурно-исторический и сравнительно-сопоставительный методы. Научная новизна заключается в изучении вопроса сюжетного времени в рассказе М. Кунафина. Анализ произведения позволяет отчетливо различать формы художественного времени, которые представлены как ирреальное, будущее, реальное, ускоренное, замедленное, или остановившееся время, существующие в сознании героев рассказа. Композиционный прием способствовал автору собрать все формы сюжетного времени вокруг сна героя. Смысловая сущность синтеза ирреального и реального времени выступает как один из основных элементов сюжета рассказа, реальное время не всегда совпадает с художественным временем. Отмечено, что М. Кунафин противопоставлениям и сравнениям старается придать глубокое образное содержание. Сделаны выводы о том, что целостное пространство произведения представлено деревенским обиходом и персонажами, которые погружены в традиционно-бытовые связи, соединив прошлое, настоящее и будущее. Понятие художественного времени в рассказе М. Кунафина подразумевает его важную функцию как средства образного познания реальной действительности. Оно дает возможность наблюдать за процессом преобразования мировоззрения и обретением нравственных качеств героя. Результаты исследования способствуют дальнейшему изучению художественной особенности творчества писателя.

**Ключевые слова:** художественное время, башкирский рассказ, Аллах, сон, Бес, сюжетное время

**Цитирование:** *Набиуллина Г.М.* Художественное время в рассказе М. Кунафина «В деревню явится Аллах... Или остановившееся время» // Известия УФИЦ РАН. Серия: История. Филология. Культура. 2024. Т. 1. № 2. С. 186–191. DOI: <https://doi.org/10.31833/sifk/2024.1.2.021>

**Благодарности.** Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00570-24-01 на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов

**ARTISTIC TIME IN M. KUNAFIN'S STORY "ALLAH WILL APPEAR  
IN THE VILLAGE... OR THE STOPPED TIME"**

**Gulnur M. Nabiullina**

Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia

E-mail: gulnurnabiullina@mail.ru

**Abstract.** The article examines the artistic time and the features of its image, presented in the story of the Bashkir writer M. Kunafin. The purpose of the research is to identify the peculiar forms of the image of artistic time, to reveal its meaning to denote the creative task of the writer. The material for the analysis was the story «Allah will come to the village... Or Stopped time». To achieve this goal, cultural-historical and comparative methods were used. The scientific novelty lies in the study of the concept of time in M. Kunafin's story. The analysis of the work makes it possible to clearly distinguish the forms of artistic time, which are represented as unreal time, future time, real time of the main character, accelerated time or «breakage of time counting» and slow-motion or stopped time, existing in the minds of his characters within the framework of the writer's story. It is noted that M. Kunafin tries to give deep figurative content to oppositions and comparisons. The compositional technique helped the author to collect all forms of plot time around the hero's dream. The semantic essence of the synthesis of unreal and real time acts as one of the main elements of the plot of the story. Real time does not always coincide with artistic time.

The conclusions are drawn that the integral space of the work is represented by rural everyday life and characters who are immersed in traditional household ties, connecting the past, present and future. The concept of artistic time in M. Kunafin's story implies its important function as a means of imaginative cognition of reality. It provides an opportunity to observe the process of worldview transformation and the acquisition of moral qualities of the characters.

The results of the study contribute to the further study of the artistic features of the writer's work.

**Keywords:** artistic time, Bashkir story, Allah, dream, Demon, plot time

**Citation.** Nabiullina, G.M., 2024, "Artistic time M. Kunafin's story "Allah will appear in the village... Or the stopped time", *Proceedings of the UFRC RAS. Series: History. Philology. Culture*, vol. 1, no. 2, pp. 186–191. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.31833/sifk/2024.1.2.021>

**Acknowledgements.** This study was carried out within the framework of the state assignment of the UFRC RAS No. 075-00570-24-01 for 2024 and for the planning period of 2025 and 2026

## Введение

Организация пространства и времени имеет большое значение для создания художественной образности в литературе. У различных авторов время и пространство могут проявляться по-разному, преломляясь через поставленные художественные задачи. Следовательно, в литературоведении должное внимание уделяется вопросам взаимосвязи времени и пространства, «хронотопа» («время пространства») [Бахтин, 1975. С. 234]. Различным аспектам данной проблемы посвящены труды М.М. Бахтина, Б.И. Бурсова, В.И. Вернадского, В.В. Виноградова, Я.О. Зунделовича, Д.С. Лихачева, М.Ю. Лотмана, А.Н. Семенова, В.Н. Топорова, В.Е. Хализева, В.Б. Шкловского, А.Г. Цейтлина, П. Флоренского и т.д.

Как отмечает М.М. Бахтин, «в литературе ведущим началом в хронотопе является время» [Бахтин, 1975. С. 234]. Художественное время, по Д.С. Лихачеву, – «это не взгляд на проблему времени, а само время, как оно воспроизводится и изображается в художественном произведении» [Лихачев, 1987. С. 491]. В этом плане привлекает внимание небольшой рассказ М. Кунафина «В деревню явится Аллах... Или Остановившееся время»<sup>1</sup>.

Фабульное время в контексте рассказа датировано автором как 50-я годовщина Великой Победы, которая указывает на конкретное время происходящих событий, по логике – это 1995 год.

Прежде чем приступить к анализу рассказа, уместно будет обратить внимание на творческие успехи известного башкирского писателя Мунира Кунафина (1971). Новый период в творчестве автора поэтических сборников «Такое у меня время» («Шундай мәлем», 2001), «Это жизнь...» («Ғүмер тигәндәре», 2005) М. Кунафина начался в начале XXI века. Он заявил о себе как серьезный прозаик, о чем свидетельствуют его книги «Божье веление» («Тәңре өрөк капканда», 2011, 2012), «Плыл по океану рыжий остров...» («Йөзөп барған, ти, аттар дингезә...», 2016), «Под устаревшим солнцем» («Картайған кояш астында», 2019), «Квадратное солнце» («Шакмак кояш», 2021) и произведения «Кайнозой», «За нами Москва» («Артта – Мәскәү»), «Верность» («Кешелеккә тоғролок»), «Инстинкт, или Небеса взбунтовались» («Инстинкт, йәки Күктә йондоззар болара»), «Яма» («Соқор»).

На театральных сценах республики можно увидеть его пьесы «Керчь. История боевого коня» («Корос. Яугир ат язмышы»), «Я готов умереть за тебя» («Һинең өсөн үзәм үләрмен»), «Раб Божий предполагает...» («Тыңдайык вақыт акканын»), «Люди на том берегу...» («Люксембургка барып кайткансы»), моноспектакль «Яма» («Соқор»), лирический триллер «Живи на солнечной стороне» («Кояшлы якка сығ») и спектакль «Верность» («Тоғролок») по рассказу «Верность человечеству».

<sup>1</sup> На русский язык рассказ перевел Д. Шарафутдинов.

В литературно-художественном журнале «Роман-драма» Республики Казахстан и в журнале «Водопад» Саха-Якутии опубликованы повесть «Плыл по океану рыжий остров...» и рассказ «Под устаревшим солнцем» М. Кунафина.

### Обсуждение и результаты

Внимание к творчеству М. Кунафина со стороны ученых-литературоведов Г.Б. Хусаинова, Р.Т. Бикбаева, Р.Г. Азнагулова, Г.Н. Гареевой, З.А. Алибаева, Г.Г. Галиной, А.Г. Халиуллиной и соратников по перу С. Абузьяра, А. Аминова, А.-Г. Утябая говорит о том, что его проза способна образно представить историю и действительность нашего общества. Анализируя начальный этап творческой деятельности молодого прозаика, в свое время академик Г. Хусаинов отметил, что философская основа, психологизм, художественность рассказа «Божье веление» привлекли его внимание. Достоинство художественных произведений писателя с глубоким вниманием обозначила Г. Гареева.

В своей статье «В границах новых горизонтов. По следам повести Мунира Кунафина “Инстинкт”» З. Алибаев высоко оценил творчество прозаика. Ученый подчеркнул, что «Мунир Кунафин – один из авторов, плодотворно работающих в последние годы в эпическом жанре. Каждое его новое произведение находит горячий отклик у читателей» [Алибаев, 2019. С. 94].

Серия статей Ф. Сарматова о творчестве М. Кунафина, опубликованная в газете «Истоки», носит заостренный полемический характер. Повесть «Инстинкт, или Небеса взбунтовались» и рассказы «Яма», «Квадратное солнце», «Кайнозой» и «Под устаревшим Солнцем» попали под жесткую критику автора статьи.

Очень важна мысль А. Халиуллиной и Г. Галиной о том, что в повести «Плыл по океану рыжий остров» М. Кунафина «маленькая башкирская деревня – это своеобразный осколок общества, показательный пример «усталости» системы, из которой вынута все сущностное, что делает народ народом, а человека – личностью, представителем этноса» [Халиуллина, Галина, 2023. С. 2572].

В размышлениях его эпических героев ощутимо внутреннее единство с национальными традициями башкирского народа. М. Кунафин стремится раскрыть миропонимание и самобытность народа, размышляющего о сути жизни.

В рассказе «В деревню явится Аллах... Или Остановившееся время» события и герои представлены в сопоставлении. Эффект неожиданности создает сон Ахата по прозвищу Бес (Бәрей), в котором герой увидел Аллаха. Всевышний явился ни к кому-нибудь, а именно к Бесу. Метод контраста, использованный автором, придает рассказу внутреннее напряжение. Прозвище Бәрей, означающее темные, нечистые силы, противопоставляется Высшей силе.

Во сне Аллах предупреждает героя о том, что придет в пятницу в деревню и чтобы к Его приходу Ахат пожертвовал комолую (безрогую) корову.

«Прозвище Бес он получил от односельчан за излишнюю старательность, обращенную только в свою пользу, а еще за чрезмерную неуступчивость. Он не ходит ни на какие собрания и сходки, даже на поминки. Объявленные по деревне обязательные общественные работы тоже игнорирует» [Кунафин, 2012. С. 181]. Далекий от религии герой, к удивлению, воспринимает сон серьезно. Обнаружив среди своих коров комолую, Бес Ахат начинает основательно готовиться: надевает чистую рубашку, свой праздничный костюм и направляется к деревенскому священнослужителю. Мулла заявляет, что «истинная хвала свойственна только Всевышнему. Это мы хвалим его, но чтобы унижить, призывая во сне в человеческом облике, – это грех...», «сон твой для меня – пустышка» [Кунафин, 2012. С. 187]. Ахат злится и напоминает мулле о прошлом его рода: «Ваш род всю жизнь только и знает, что выпрашивает, это всякому известно. Да и грехов немало набрали, знаем, как внук конокрада Муратши стал проповедником» [Кунафин, 2012. С. 187]. Увидев в хозяйстве муллы чужую жену, Ахат приходит к выводу, что мулла, как в прошлом, так и в настоящем, не отличается безупречной нравственностью, значит, он не сможет найти в нем опору.

Противопоставлениями и сравнениями М. Кунафин старается придать произведению глубокое образное содержание. Противоречивость характерна для большинства персонажей рассказа, она проявляется и в поступках Мансур-хазрета, полевода Исмагила, деревенской поэтессы Сагиры, даже в комолой корове (оказывается, корова-то никакая не комолой: «как и хозяин, забодала всех, оттого и безрогая») [Кунафин, 2012. С. 183].

Интерьеры двора Беса и муллы противопоставляются в описании простых бытовых явлений: «двор у Ахата холеный. Зимой там даже снега не бывает. Не ленится Ахат, лопатой убирает, на корыте выносит на улицу, горой складывает в огороде» [Кунафин, 2012. С. 181], а «двор одинокого муллы зарос бурьяном» [Кунафин, 2012. С. 186].

Сложное «сюжетное время» [Лихачев, 1987. С. 496] раскрывается в событиях, развивающихся вокруг сна главного героя. Оно «сталкивается с формами времени, присущими сознаниям персонажей. Движение времени обусловлено пересечением субъектных сфер» [Виноградов, 1936. С. 114]. Учитывая

вышесказанное, в произведении можно наблюдать разные формы сюжетного времени, которые имеют свои особенности:

- *ирреальное время* – это время сна главного героя. Художественное время в башкирской деревне начинается со сна героя, в котором он видит Аллаха. Сон в данном случае, как элемент сюжета, выполняет функцию завязки и дает развитие действию в рассказе;

- *будущее время*, которое также является разновидностью ирреального времени, порожденного фантазией главного героя. Все же, в отличие от него, оно происходит в сознательном состоянии героя, когда он после сна в своем воображении планирует по случаю прибытия Аллаха устроить пир, достойный прием на берегу реки Мандем. В мечтах героя символический религиозный образ попадает в реальное пространство деревни, создавая будущее героя на пути в рай;

- *реальное время главного героя*, во время которого он начинает подготовку к встрече с Аллахом;

- *ускоренное время* или же «обрыв счета времени» [Виноградов, 1936. С. 114], время нетрезвого состояния героя, когда он теряет счет времени;

- *замедленное*, то есть остановившееся время в восприятии одного из персонажей рассказа – пожилой женщины Асмы.

Небезынтересно то, что счет времени главного героя не совпадает со счетом времени другого персонажа, хотя они живут по соседству в одном реальном пространстве. Как отмечает А.Н. Семенов, «время в художественной трактовке нередко становится синонимом жизни» [Семенов, 2020. С. 12]. Изображение художественного времени в рассказе М. Кунафина рассматривается через противоречивое осознание героями реального времени. Ускоренность и замедленность реального времени в ощущениях персонажей рассказа воспринимается как художественное время. Видение художественного времени автора воплощены в размышлениях бабки Асмы, которая рассуждает, что «у каждого свои часы...» [Кунафин, 2012. С. 194].

Для главного героя, увидевшего Аллаха во сне, и для его соседки, которая 50 лет ждет мужа с войны, временный поток не один и тот же. Утраченные пять дней времени Ахата, проведенные в пьяном состоянии, как бы ускоряют его реальное время. Для бабки Асмы время кажется остановившимся, так как она никак не может встретиться со своим мужем, погибшим на войне. «Чувство времени» человека также не является врожденным качеством – оно воспитывается соответствующей культурной и социально-бытовой средой, соответствующими религиозными представлениями. И главное – понимание времени исторично» [Семенов, 2020. С. 115]. Разумеется, мы не утверждаем, что здесь отражены все формы художественного времени: приведены лишь представленные в рамках рассказа автора. Обобщение времени в рассказе ведется по фактам жизни героев, выбор фактов зависит от смысла творческой задачи писателя. Главная, выдвинутая рассказом задача: художественное раскрытие роли времени путем постижения духовных ценностей и значимости родной земли.

Хронология событий ведется от неожиданного вторжения Бога в безбожную жизнь героя. Логика рассказа требует от Ахата нравственного шага, и она после сна подтверждается действиями героя. «Бог не учит нас, Он – сам ученье для понятливых, – вымолвил Ахат и оглянулся, решив, что такие умные слова вырвались не из его уст, а кто рядом подсказал» [Кунафин, 2012. С. 190]. Бес Ахат удивляется самому себе: не интересующийся ничем, кроме бытовых проблем, житель деревни вдруг начинает говорить о высоких материях, о Боге.

Прозаик показывает, что перспектива нравственного развития общества зависит от отношения человека к жизни, от его ответственности перед обществом и выбора будущего. При этом герои, вступая во взаимоотношения с другими персонажами, которые способны оказывать на них влияние и управлять их подсознанием, теряют жизненный ориентир. Исмагил мешает Ахату довести свой план до конца, сбивает его с пути, который был указан ему во сне, уговаривая составить ему компанию. В итоге герой рассказа попадает в коварную ловушку полевода из-за своей слабости к алкоголю. Данная встреча заостряет ситуацию рассказа. Герой, планировавший встретить Аллаха, употребляет запретную пищу (харам) и теряет счет времени. Соответственно, начатая им подготовка обрывается во вторник, провал памяти героя и провал сюжетного времени восстанавливаются лишь в субботу, когда герой приходит в себя. Время для Ахата «перепрыгнуло вперед: вчера был вторник, а сегодня – суббота» [Кунафин, 2012. С. 194], и он предполагает, что пропустил встречу с Аллахом.

В диалоге главного героя со многими односельчанами присутствуют скрытое напряжение, конфликтность мировосприятия. Первый человек, который встретился ему после выхода из дома, была соседка Асма, которая ждет мужа с войны больше полувека. «Если Бог явится, скажи ему, чтобы братишку Смерть с косою тоже с собой взял. Сказали, что до Гирфана можно доехать только на ее телеге...» [Кунафин, 2012. С. 194]. В поступке пожилой женщины проявляются внутренняя сила, терпимость, верность. Среди персонажей рассказа она отличается высокой нравственностью.

В финальной части рассказа Смерть забирает героиню к себе. Под влиянием происходящих событий начинается нравственное изменение Беса Ахата. «На поминки бабушки Асмы, несмотря на хай жены

Шарифы, Ахат в середине лета, в удойное время, зарезал “комолую” корову» [Кунафин, 2012. С. 195]. Его благородный поступок – пожертвование на поминки одинокой соседки своей коровы – ставит его выше той позиции, в которой он был до этого.

### Заключение

В зависимости от участия трех субъектов в литературном произведении: автора, героя, читателя – ученые рассуждают о времени создания, времени функционирования и времени восприятия текста. В отличие от данного подхода в литературоведении существует вопрос художественного времени. Анализ художественного времени в рассказе М. Кунафина дает возможность определить его важную функцию как способа образного познания художественного мира писателя, которая позволяет наблюдать за процессом преобразования и обретения героем нравственных качеств. Изображение художественного времени рассматривается через осознание героями реального времени. Разные формы сюжетного времени раскрываются в событиях, развивающихся вокруг сна главного героя, которые составляют основу сюжета рассказа. Значителен внутренний подтекст сна, способствующий духовному перелому героя. Заложенная во сне героя установка изменить свое отношение к окружающим определяется изображаемым временем. Целостное пространство произведения представлено деревенским бытом и персонажами, которые погружены в традиционные семейные связи, соединяющие прошлое, настоящее и будущее.

Таким образом, в творческом мире писателя М. Кунафина объектом художественного изучения стала жизнь сельских жителей, отражаемая через призму художественного времени. Раздумья о нравственном наполнении существования человека осуществляются путем изображения обычных проблем его бытия.

### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алибаев З.А. В границах новых горизонтов. По следам повести Мунира Кунафина «Инстинкт» // Бельские просторы. № 6. 2019. С. 94–96.
- Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. С. 234–407.
- Виноградов В.В. Стиль «Пиковой дамы» // Временник Пушкинской комиссии. Т. 2 / Ред. Ю.Г. Оксман. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1936. С. 74–147.
- Кунафин М.С. В деревню явится Бог... или Остановившееся время // Бельские просторы. 2012. № 10. С. 27–36.
- Кунафин М.С. Тәңре өрөк қапканда. Хикәйәләр. Өфө: Китап, 2012. 216 б.
- Кунафин М.С. Шакмак кояш: повестар, хикәйәләр. Өфө: Китап, 2021. 304 б.
- Лихачев Д.С. Избранные работы: В 3 т. Т. 1. О себе; Развитие русской литературы X–XVII веков; Поэтика древнерусской литературы. Л.: Художественная литература, 1987. 656 с.
- Маслов Е.С. Время в нарративе: «фабула–сюжет» и «история–дискурс» vs семиотический треугольник // Studia Litterarum. 2023. Т. 8. № 3. С. 10–27. DOI: <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2023-8-3-10-27>.
- Набиуллина Г.М. Сохранившиеся элементы демонологических воззрений древнего человека в духовной культуре башкир // Культура и цивилизация. 2017. Т. 7. № 5А. С. 199–206.
- Надергулов М.Х. Наука о башкирском словесном искусстве // Ватандаш. 2022. № 7. С. 105–115.
- Семенов А.Н. Художественное пространство и художественное время // Слово. Текст. Контекст. 2020. № 1. С. 103–120. DOI: <https://doi.org/10.26105/2527.2019.1.1.007>.
- Халиуллина А.Г., Галина Г.Г. Нравственные ценности народа в повести современного башкирского прозаика Мунира Кунафина «Плыл по океану рыжий остров» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. № 8. С. 2571–2576. DOI: <https://doi.org/10.30853/phil20230403>.

### REFERENCES

- Alibaev, Z.A. 2019, “Within the boundaries of new horizons. In the footsteps of Munir Kunafin’s novel «Instinct»”, *Belsky open spaces*, no. 6, pp. 94–96. (In Russ.)
- Bakhtin, M.M. 1975, *Voprosy literatury i estetiki. Issledovaniya raznykh let*. Khud. Lit., Moscow, 504 p. (In Russ.)
- Khaliullina, A.G., Galina, G.G. 2023, “Moral values of the people in the novella “The red island floated on the ocean” by the modern Bashkir prose writer Munir Kunafin”, *Philology. Theory & Practice*, vol. 16, no. 8, pp. 2571–2576. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.30853/phil20230403>.
- Kunafin, M.S. 2012, *The time when Tengri swallowed the apricot*. Kitap, Ufa, 216 p. (In Bash.)
- Kunafin, M.S. 2012, “Allah will appear in the village... or the Stopped time”, *Belsky open spaces*, no. 10, pp. 27–36. (In Russ.)
- Kunafin, M.S. 2021, *Square Sun. Novels, short stories*. Kitap, Ufa, 304 p. (In Bash.)

Likhachev, D.S. 1987, *Izbrannye raboty: V 3 t. T. 1. O sebe; Razvitie russkoj literatury X–XVII vekov; Poetika drevnerusskoj literatury* (“Selected works: in 3 vols. Vol. 1. About myself. The development of Russian literature of the X–XVII centuries. The poetics of ancient Russian literature”). Hudozhestvennaya literature, Leningrad, 656 p. (In Russ.)

Maslov, E.S. 2023, “Time in narrative: «plot – plot» and «history – discourse» vs semiotic triangle”, *Studia Litterarum*, vol. 8, no. 3, pp. 10–27. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2023-8-3-10-27>

Nabiullina, G.M. 2017, “Preserved elements of the demonological views of ancient man in the spiritual culture of Bashkirs”, *Kul'tura i tsivilizatsiya* [“Culture and civilization”], vol. 7, no. 5A, pp. 199–206. (In Russ.)

Nadergulov, M.Kh. 2022, “The science of Bashkir verbal art”, *Vatandash*, no. 7, pp. 105–115. (In Russ.)

Semenov, A.N. 2020, “Art space and art time”, *Word. Text. Context*, no.1, pp. 103–120. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.26105/2527.2019.1.1.007>

Vinogradov, V.V. 1936, “The style of the «Queen of Spades»”, *Vremennik Pushkinskoj komissii. T. 2* [“The Time of the Pushkin Commission. Vol. 2”], Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, Moscow-Leningrad, pp. 74–147. (In Russ.)

#### Сведения об авторе

**Гульнур Мирзаевна Набиуллина**, кандидат филологических наук, доцент, Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Российская Федерация, г. Уфа. E-mail: [gulnurnabiullina@mail.ru](mailto:gulnurnabiullina@mail.ru), ORCID: 0000-0003-4640-3449

#### Information About the Author

**Gulnur M. Nabiullina**, Cand. Sc. (Philology), docent, Order of the Badge of Honour of the Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, the Russian Federation, Ufa. E-mail: [gulnurnabiullina@mail.ru](mailto:gulnurnabiullina@mail.ru), ORCID: 0000-0003-4640-3449